

75-летие со дня рождения А. М. Горького

ПЕВЕЦ ТРУДА

Трудно преувеличить значение Горького для всего развития русской и мировой литературы! Одна из главнейших заслуг Горького перед мировой культурой, то новое слово, которое сказал Горький, состоит именно в том, что Горький явился первым гениальным поэтом труда. Мы, русские люди, не можем не гордиться тем, что именно наша, русская литература смогла устами Горького рассказать людям нечто, о чем еще не рассказывали писатели других великих народов, впервые поставить и разрешить такие грандиозные темы, каких еще не ставила мировая литература. Устами Горького русская литература впервые рассказала о том, что значит Труд для Человека, — оба эти слова для Горького были словами с большой буквой.

В мировой литературе нет художника, который умел бы с горьковской силой воспевать счастье общественного, творческого труда, «восторг деланья». И нет в мировой литературе художника, который с горьковской силой умел выразить возмущение и гнев за оскорбление труда, за искажение его благородной человеческой природы, за превращение труда в рабство, ваторгу.

Быть может, наиболее замечательное, что создано Горьким, — это картины труда. Вспомним одну из этих картин, написанную в «Моих университетах»:

«...милое хорошо памятен день, когда я впервые почувствовал геройскую поэзию труда». Вспомним, как работали люди — простыеолжские грузчики, под осенним проливным дождем и резким ветром, в течение суток, перегружая затонувшую под Казанью баржу. «Они, точно в бой, бросились на палубу и в трюмы затонувшей баржи, — с гиком, рёвом, с призывами. Вокруг меня с легкостью шуховых подушек летали мешки риса, туки изюма, кок, каракуля, бегали коренастые фигуры, ободряя друг друга воем, свистом, крепкой руканью... Работали так, как будто изголодались о труде, как будто давно ожидали удовольствия швырять с рук на руки четырехпудовые мешки, бегом носиться с тюками на спине. Работали играя, с весёлым увлечением детей, с той пьяной радостью делать, слаще которой только об'ятие женщины... Я тоже хватал мешки, тащил, бросал, снова бежал и хватал, и казалось мне, что и сам я, и всё вокруг завертелось в бурной пляске, что эти люди могут так страшно и весело работать без устатка, не щадя себя, месяцы, годы, что они могут, ухватясь за колокольни и минареты города, стапнить его с места, куда захотят.

Я живу в эту ночь в радости, не испытавшей мною, душу озаряло желание прожить всю жизнь в этом полубезумном восторге деланья... Казалось, что такому напряжению радости разъяренной силы никто не может противостоять, она способна содрогнуть землю в одну ночь прекрасными дворцами и солнечными городами. Русский человек отдаётся труду с русским беззаботным увлечением, с чисто-русской способностью забыть всё для священной, творческой страсти.

В горьковских дореволюционных произведениях парализована Россия, которая была скована по рукам и по ногам отсталым, деспотическим, реакционным режимом и дикой эксплуатацией труда. Чувствуя горечь и оскорбление за достоинство Труда,

не можем встретить такой вдохновенной песни, такой страстной, победной, героической музыки труда. Труд может сделать все на земле, в труде проявляются все самые лучшие, священные способности и свойства человека. В горьковских картинах труда перед нами встает богатырская мощь русского трудового человека, способная преодолеть всё и всяческие препятствия, воплотить сказочную мечту о счастье, построить фантастически прекрасные дворцы и солнечные города. Русский человек отдаётся труду с русским беззаботным увлечением, с чисто-русской способностью забыть всё для священной, творческой страсти.

В горьковских дореволюционных произведениях парализована Россия, которая бы-

ла скована по рукам и по ногам отсталым, деспотическим, реакционным режимом и дикой эксплуатацией труда. Чувствуя горечь и оскорбление за достоинство Труда,

и не может противостоять, она способна содрогнуть землю в одну ночь прекрасными дворцами и солнечными городами. Русский человек отдаётся труду с русским беззаботным увлечением, с чисто-русской способностью забыть всё для священной, творческой страсти.

Известно, что Горький выразил мечту об освобождении труда, о свободном, но оправлении го-

речью и уничтожении прозяблой творческой энергии трудового человека.

Только в советской стране, в стране социализма, — указывал Горький, — труд и человек труда поставлены на то место, которого они заслуживают. «На почве высокой оценки труда и уважения к труящимся нам дана возможность создать свою, новую мораль», — создать жизнь, в которой счастье будет уделом каждого, в которой освобождённая творческая энергия человека будет творить сказочные чудеса. Когда в нашей стране возникло и стало одерживать победы вдохновенное стахановское движение, для Горького оно было естественным проявлением освобождённой творческой энергии русского народа, которую Горький воспевал во всех своих произведениях.

«Мы живём в счастливой стране, — писал Горький, — где есть кого любить и уважать. У нас любовь к человеку должна возникнуть, — и возникнет, — из чувства удивления пред его творческой энергией, из взаимного уважения людей в их безграничной, трудовой, коллективной силе, создающей социалистические формы жизни, из любви к партии, которая является вождём трудового народа всей страны».

Фашизм для Горького был не только воплощением диках звериных сил, враждебных человеку и человечности; гитлеризм был особенно ненавистен Горькому своим паразитизмом, своей враждебностью труду, стремлением превратить трудовых людей в стадо рабов. Горький видел в фашистах уголовных бандитов, возмечтавших стать рабовладельцами. Он ненавидел их со всей своей страстью за то, что русского человека, добившегося осуществления мечты о свободном, творческом труде, пиллеровские мерзавцы хотят превратить в раба!

Горький находился на передовой линии борьбы с фашизмом. Он не знал усталости в этой борьбе, ведь её изо дня в день заслуживало ему упорством и последовательностью. Фашисты боялись правдивого, пневматического слова нашего Горького. Они жгли на варварских своих кострах книги Горького, потому что каждая строчка в горьковских книгах была по фашизму, жгла фашистов, разоблачала кровавых палачей и паразитов. Фашизм поднял свою звериную лапу и на самую жизнь Горького. Гитлеровцы дали приказ своим агентам из уничтоженной нами «пятой колонны» убить нашего Горького. Фашисты рассчитывали, что, убив Горького, они убьют и горьковское слово! Но слово Горького бессмертно, оно вдохновляет советских людей в бою и в труде, слово Горького звучит со всеми силами живой жизни. Горький участвует вместе с нами в нашей борьбе, — участвует, как живой, вечно живой, неутомимый борец. Советский народ совершает воинские и трудовые подвиги во имя того, чтобы свободный Труд на свободной земле вёл людей к счастью, к творчеству, ко всему тому, во имя чего боролся и отдал свою жизнь в борьбе с фашизмом великий русский писатель Горький!

В. ЕРИЛОВ.

ПЛАМЕННЫЙ БОРЕЦ ПРОТИВ ФАШИЗМА

«Человек, — писал Алексей Максимович Горький, — есть украшение мира, и он имеет все основания удивляться себе самому».

Эти слова могут служить краткой характеристикой исторического значения гениального творческого наследия Горького, всеесчерпывающим эпиграфом для его произведений. Как никто в мировой литературе, Горький умел любоваться всем лучшим, что есть в человеке, радоваться могучим творческим силам, заложенным в чём. Этим полным гуманизмом он насытил свое творчество и зажёг в миллионах сердец огонь борьбы и веры в свои силы.

В годы реакции, бичуя упаднические тенденции Леонида Андреева, Арицбашева, Сологуба и др., Алексей Максимович писал: «Я уверен, что видел и вижу в жизни грязь, лжи и всяческой скверни не менее, а больше, чем Арицбашев, Андреев и Сологуб, взятые вместе. Это не бахвальство, никто не смеет упрекнуть меня в хвастовстве, — просто я знаю, что круг моих наблюдений шире, чем круг наблюдений гг. пессимистов, и я не имею оснований считать себя человеком менее грамотным, чем они».

Я тоже хорошо знаю, что когда истрачу все силы на утверждение жизни, — то непременно умру. Но я глубоко уверен, что после моей смерти мир станет не менее, а более интересным, ещё богаче красотой, разумом и силой творчества, чем был при моей жизни».

Да, велик и обширен был круг наблюдений Горького. Он прекрасно знал свою родину, многие края и области которой исходил пешком. Он отлично знал и изучил многообразные её народы. Как автор «Итальянских сказок» и «Жизни Климента Самтина», он показал себя также прекрасным знатоком стран и народов Европы, её сложных социальных укладов, её разнообразных характеров и типов.

В своей знаменитой речи о Пушкине Достоевский говорил о «всесоветчестве» великого русского поэта, чувствовавшего себя как дома во всей мировой культуре. Это также относится к Горькому. Насколько русский или, как он любил о себе говорить, густо подчёркнутый русский человек, широкий и благородный, как породившая его Волга,

осияющий солнцем Чёрного моря, на наших южных степях и городов, столь непревзойдённо описаны им, он, однако, через свою мудрость не только в русском фольклоре, не только в истории и литературе родного народа, но и в сокровищах мировой культуры.

Как редактор «Всемирной литературы», критик и историк литературы XIX века, как историк культуры, Горький показал, сколь широки и разнообразны были его всемирно-исторические интересы. Но все они были неизменно согреты геройской борьбой великого гуманиста с тёмными силами мировой реакции.

Горький глубоко верил в силы своего народа и в человечество. «Народ, — писал он, — не только сила, создающая все материальные ценности, он — единственный и неиссякаемый источник ценностей духовных, первый по времени, красоте и гениальности творчества философ и поэт, создавший все великие поэмы, все трагедии земли и величайшую из них — историю всемирной культуры». Как автор «Детства», «В людях», «Моих университетов», «По Руси», он показал монстризм и талантливость своего народа, предсказывая его великое будущее, воспевая его геройство и свободолюбие. Особенно восхищал его народ Советского Союза, построивший первое социалистическое отечество, народ, создавший мощную подлинно-гуманистическую культуру. «Моя радость и гордость, — писал он, — новый русский человек, строитель нового государства...» Этот новый человек был Горькому особенно дорог за то, что «решительно отверг всю древнюю ложь и смело пошёл своим путём к свободе».

Горький неустанно призывал советский народ крепить свою оборону и готовиться к защите своих границ от извергов и последней древней лжи и социального капитализма. Он клеймил фашистов, как отваженных мерзавцев и подлецов, носителей насилия и откровенного деспотизма, небывалого по бесчеловечью порабощения труда народа. «Термины «подлец» и «мерзавец», — писал Горький, — я употребляю только потому, что не нахожу более сильных». Он с омерзением писал о зверстве и садистской кровожадности фашистов, подкрепляя, что они несравненно хуже зверя:

«Это — безумное животное, животное, подлежащее уничтожению». «Я совершенно убеждён, что враг действительно существует низшего типа, что это — дегенерат, вырожденец физический и моральный».

Уже при появлении гитлеровцев Горький видел, что эти «могут быть «тоже люди» настолько разложились и одичали, что требуют строгой изоляции или же еще более решительной меры пресечения их омерзительных кровавых преступлений». Горький предостерегал прогрессивное человечество, что нужно «выврать лапу из плеча вместе с головой зверя».

Он знал, что, одухотворённая ненавистью к врагу, будет творить чудеса наша Красная Армия, что «внутри этой ненависти — её душа, её огонь».

Горький был убеждён в победе Красной Армии, зная героическую историю советского народа, зная исконную отвагу и свободолюбие русских людей, никогда не склонявшихся перед врагом... «Известно, — писал Горький, — что собрь всех солдат Европы, Наполеон ходил в Москву, где орлы его отморозили крылья, после чего мешканам и народу Франции пришло пережить множество крупнейших несчастий. Оглядываясь на прошлое следует, история — неплохой учитель».

Глубокое знание истории, вера в неминуемую победу прогрессивных начал мировой культуры, проникающая в её творческое наследие Горького, сделали его трубадуром советского патриотизма. По сей день горят и светят его огненные страницы о нашей советской родине, которые — по выражению Ромена Роллана — отражают не только его, Горького, пламенную душу, но и то новое общество, которое наше. Оно создало нашу культуру, подняло на чудесные подвиги.

Отчленные слова великого гуманиста: «Если враг не сдастся — его уничтожают», стала девизом советских людей, борющихся с тёмными силами фашизма.

Красная Армия, весь советский народ чтут светлый образ великого друга Ленина и Сталина, певца большевистской партии и советского народа.

Горький всем своим большим сердцем любил людей труда и воспал в своих тво-

рениях тех скромных и малозвестных героев труда, которые создали нашу индустрию и сегодня работают на оборону, освящая Красную Армию всем ей необходимым. «К этому маленькому, но великому человеку, рассеянному по всем мелким углам страны, по фабрикам, деревням, затерянным в степях и сибирской тайге, в горах Кавказа и тундрах Севера, к человеку, иногда очень одинокому, работающему среди людей, которые еще с традицией понимают его, к работникам своего государства, который скромно делает как будто незначительное, но имеющее огромное историческое значение дело, — к нему обращаюсь с моим искренним приветом. Товарищ! Знай и верь, что ты — самый необходимый человек на земле. Делай твоё маленькое дело, ты начал создавать действительно новый мир. Учись и учись! Крепко жму руку твою, товарищ!».

Горячая любовь А. М. Горького к советским людям. Он говорил, что социалистический гуманизм «требует неугасимой ненависти к мешканству, к власти... паразитов, фашистов, палачей и предателей» рабочего класса. «ненависти ко всему, что заставляет страшить, ко всем, кто живёт на страданиях сотен миллионов людей».

Горький писал, что в случае нападения на Советский Союз он пойдёт на войну рядовым бойцом. Он мог бы еще быть среди нас, его голос звучал бы, как могучий колокол, звучавший на борьбу до победы, еще с большей ненавистью и омерзением о заклеймивших его «раковую опухоль» человечества, фашистских извергов, Мерзкая рука коварного врага преждевременно обврала кипучую жизнь нашего Горького. Но гений великого русского гуманиста, передового борца мировой культуры, ненавистника всякого угнетения, отчлененного трубадура братства народов освящает попрежнему героизм Красной Армии, подвиги советских людей, призванных историей отстоять свою родину и спасти мировую культуру от грозящей ей гибели.

Горький жив потому, что живы его чудесные творения и благородно их влияние на прогрессивное человечество.

Бор. ВАЛЬБЕ.